

27 сентября 2017 года.

Последнее слово Романенко В.И. перед вынесением приговора суда.

п. Тазовский.

Не ожидал, что последнее слово будет именно сегодня, я думаю, что могу что-то забыть из того, что хотел сказать именно суду и тем, кто здесь присутствует. Тем не менее, я попробую.

Сразу, пока не забыл - прошу оправдать в отсутствие в моих действиях вообще состава преступления, в чём, я надеюсь, суд убедился. И нынче и раньше. Потому что, кажется, было достаточно времени и возможностей, чтобы в этом убедиться, при том при всём, что найден и предоставлен суду далеко не полный перечень доказательств, может быть, какие-то важные обстоятельства остались за пределами суда. Но я считаю, что и того, что было предоставлено, вполне достаточно.

Но я сейчас хочу сказать совершенно о другом. Я работал на этой должности с 1991 года. У меня была возможность сделать карьеру не единожды, в том числе и телевизионную, абсолютно не похожую на нынешнюю - просто места и работа уровня области и дальше федерации. Я отказывался. Не потому, что такой хороший - а потому что считаю, что в жизни каждого человека (себя ведь не обманешь) должен быть смысл. Считал, что смысл моей работы (раз уж судьба занесла меня сюда) - это именно то, что я делал - телекомпанию, какой не было нигде и которая на этой огромной территории сможет быть не только СМИ, доносить информацию, а сможет быть узлом объединения, связи. Тем более, планы были и на радио и на Интернет - всё вместе. Не получилось. И далеко не по моей вине. Моя вина в том, что я вовремя не понял, недооценил всей опасности и глубины пропасти, в которую уже тогда катилась Россия и в которую она, мне кажется, скатится почти наверняка и быстрее, чем мы думаем. Казалось бы, какая связь между страной и нами, людьми отдаленной территории, далёкими от царя, ближе к земле. Считаю, что самая прямая. Работа в телекомпании, с телевидением, занятие журналистикой, научила анализировать события и людей, с которыми общаешься. Независимо, хочешь этого или не хочешь, делать объективные выводы с возможностью учёта будущего. Потому что, если не планировать хотя бы приблизительно свою жизнь и своё существование - в коллективе, на территории, а отношениях с другими людьми, тогда жизнь человека будет неполноценной. Я недооценил пропасти воинствующего невежества огромной массы людей, в том числе находящихся в руководстве районом, мы сейчас о нём говорим. Эти люди не могут формулировать свои мысли, не могут защищать свои убеждения или даже сказать, что они хотят или думают. Которым, тем не менее, давным-давно вскружила голову огромная неподконтрольная власть, неподконтрольные деньги, и,

которые считают себя абсолютными творцами жизни других людей. Это общие рассуждения, но тем не менее...

Чем было интересно работать в телевидении? Мобильностью и возможностью сказать о том, что нас окружает словами людей, живущими рядом с нами и показать картинку этой жизни. Казалось бы, что здесь криминального, что здесь плохого? Ан нет. Оказывается, когда человек что-то высказывает (люди разные – кто-то доволен, кто-то недоволен) абсолютно справедливое, а по закону информационного жанра нужно делать минимум три комментария – плюс, минус и какое-то экспертное мнение, и если критикуется кто-то или думается власти, что критикуется, показываются факты, действия, в результате которых страдают люди – то это не нравится. Ну хорошо, скажи это. Ведь в жизни не всё по-порядку и по полкам, она вносит свои коррективы. Да нет, отказались даже комментировать. То есть, ты должен почему-то сам понимать, что нужно какой-то власти, которая абсолютно непригодна управлять. А потом оказывается, что эта власть не только не умеет работать, она ещё и ворует, причём ворует непомерно. Ворует и напрямую и опосредовано – к примеру, тем, что некачественно проводится строительство, которое нужно каждый год ремонтировать именно своими фирмочками, создаются какие-то фонды. Я не буду сейчас это говорить – вы всё знаете лучше меня. Абсолютно. Просто хочу сказать о себе – эти все действия, когда всё от головы, всё от власти, проецируются на людей, окружение. И власть считает, что априори люди такие-же подлецы и скоты, как она сама. В этом святое убеждение, что все люди тоже воры. Что все они тоже ловчат, тоже врут – себе, людям, детям и так далее. Так это же не так!

Но, получается, что я недооценил этих вещей. И вот с 1999 года по год нынешний, я не знаю, сколько было уголовных дел, возбуждённых против меня. Почему? Да потому, что власть считает, как и сказал выше, что все такие, как она, а второе, - это попытки что-то кому-то доказать. За всё время работы Иванова не было ни одного нормального совещания по СМИ по их работе – да выскажите, что же вы хотите, что вам надо, как вы считаете! Да они не могут! Потому что они не могут мыслить – они исполняют директивы сверху, которые, в свою очередь ждут своих директив, тоже сверху. А в результате страдают люди... И вот в этом случае, эти уголовные дела, когда на тебя посылают любые проверки, причём, в твоё отсутствие, как это было в предпоследний раз (2009г.), уехал в командировку – захват студии, маски-шоу, было пять или шесть уголовных дел. Чем всё кончилось, понятно – штрафом за лицензию, которая уже была в реестре, но не получена еще на руки. У меня не было тогда сил всё обжаловать, плюнул, надо было заниматься делом. Там было по моему, 65 миллионов – они все деньги, которые студия получала, преподнесли, что я это украл. И в этих неблагоприятных, подлых

действиях власти, когда существуешь не благодаря, а вопреки, её верными помощниками выступали органы правопорядка района. Прискорбно это говорить, но так и было. К чистому не пристанет, как говорится, но это продолжается не год, не два, а десятилетия. Вот и последний случай, когда меня уволили в конце марта месяца (2014г), на следующий день прислали счетную палату, т.к. думали, что я не вернусь. Возвратился судом, через месяц, проверка продолжалась – в деле это есть. Потом обратно уволили. Понимаете, все эти методы известные, подлые по своей сути и понятен их результат. На время моего предпоследнего приговора от 9 октября 2009 года, оправдательных приговоров судом по России было около двух процентов, сейчас, кажется, где-то около 0,3%. Это свидетельствует о многом – в том числе, во что превращается Россия, её правоохранные органы, которые из независимой системы становятся глиняной ногой этого режима, который существует и стремится поставить людей под тотальный контроль. И я прекрасно понимаю, из-за чего я здесь. Мне хотелось раньше верить, что всё будет нормально и всё пройдет, как обычно в России бывало. Но то главное, что я увидел, прочувствовал на себе, «пропутешествовав» полтора месяца в столыпинских вагонах и пересылках Ярославля, сидя в одиночке в подвалах Кирова, когда меня одного четверо суток столыпин вёз до Лабитнаног, а потом назад, потому, что, якобы, тюремщики ошиблись - это люди. Люди, которых я увидел. Преступников много, они разные, и в одну кучу сажают и таких, как я, подсудимых и ранее осужденных, с рецидивами, по второму, третьему разу. Но я видел огромное количество людей, которые так как и я, сидели ни за что: к примеру, за семьсот граммов колбасы, или, за изобретённые следствием двадцать пять эпизодов получения денег, а инженер, отец трёх малолетних детей, уже полгода в результате сидит в СИЗО. Эти вещи страшные. И мне приходится повторить, что Тазовский район-это часть воровской коррупционной системы, во главе которой стоят люди, не имеющие права управлять, быть у власти. Бесчестные, лживые находятся именно у власти и они управляют всем. А для меня главное в итоге жизни – приходится так говорить- то, что, отдав тридцать лет делу, пытаюсь действительно вопреки, и многое сделав, получил то, что всё просто разрушено. Оказывается и рукописи горят и имущество, за которое дрались, есть и деньги у власти немерянные. И всё потом просто взяли и выбросили. И это никому не надо. И мне это понятно, как, надеюсь, и суду, а какое он решение примет зависит от его опыта, желания, возможностей быть самим собой и делать правильные выводы. Но, ещё раз повторяю: мне не в чем раскаиваться, моя вина лишь в том, что нужно не быть конформистом. Мне нужно было драться с этой системой, когда я был моложе, драться полностью, а не только профессионально, честно и хорошо делать своё дело. Извините за

сумбур, я не готов и я не жалею – ни слова не сказал о травмах, железных пластинах в костях. Просто снова повторю: в моих делах не было никогда желания что-то украсть. То, что я хотел сделать информационный комплекс – да, на будущее – конечно, но из этого ничего не получилось. Ещё раз прошу оправдать меня, потому что в моих действиях абсолютно не было никакого состава преступления.

И последнее. Всё, что я говорил, и гораздо больше документов я с 2015 года выкладываю на своём сайте – vigoan.com . Это моя личная позиция, и, помимо служебных обязанностей, Вы – люди, пожалуйста, заходите туда и посмотрите. Там история Студии Факт и, возможно, предыстория будущего, которое будет потом. Спасибо.